

На правах рукописи

КАРМАНОВА Анастасия Викторовна

**ОТЧУЖДЕНИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ МОЛОДЁЖНЫЕ
СУБКУЛЬТУРЫ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Кемерово 2007

Диссертация выполнена на кафедре философии ФГО ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств»

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент
Клецов Юрий Владимирович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Комаров Валентин Евгеньевич

кандидат философских наук, доцент
Жогина Наталья Николаевна

Ведущая организация: ФГОУ ВПО «Кемеровский институт
(филиал) Российского государственного
торгово-экономического университета»

Защита состоится 9 ноября 2007 г. в 14.30 часов на заседании диссертационного совета К 210.006.01 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата философских наук при ФГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств» по адресу: 650029, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17, ауд. 218.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств».

Автореферат разослан 6 октября 2007 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета К 210.006.01,
кандидат философских наук, доцент

Ю. В. Клецов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Первая половина XX века прошла под знаком величайших социальных потрясений, вторая – под знаком «беспрецедентного творчества против потенциала самоуничтожения человеческого рода» (С. Стоянович). Одним из наиболее активных субъектов этого творчества стала молодёжь, впервые заявившая о себе как о новой общественной силе в «бурные шестидесятые». Именно этой силе удалось, в итоге, если не опровергнуть, то поставить под сомнение тезис о том, что будущее творится – преимущественно или даже исключительно – средствами организованной экономической и политической борьбы. В связи с этим есть основания полагать, что созданная этой силой альтернативная социокультурная среда, представленная молодёжными субкультурами, оказывает на современное общество гораздо более глубокое и многостороннее влияние, чем это может показаться на первый взгляд.

Очевидно, что такое влияние значительно возрастает в условиях масштабных и динамичных общественных перемен. В обновляющемся социуме именно молодёжь, являющаяся естественной союзницей нового в его борьбе со старым, оказывается «на острие» сложных, противоречивых социальных процессов, становясь и первой жертвой, и последним героем своего времени. Испытывая на себе, пожалуй, в большей мере, чем другие социальные слои и группы, давление обусловленных переменами «трансакционных издержек», молодое поколение вырабатывает собственные формы и способы защиты, повышающие запас прочности и расширяющие сферу влияния молодёжных субкультур.

В эпоху кардинальных социальных преобразований возникает опасность отклонения обновляющегося общества от магистральной линии мирового развития и даже его движения вспять – в направлении «цивилизационного тупика». В современном сложном, динамично меняющемся мире, испытывающем давление глобальных вызовов и угроз, эта опасность намного возрастает. Это выдвигает задачу эффективного противодействия работающим на такую перспективу негативным общественным настроениям и процессам на основе консолидации всех прогрессивных сил, в том числе – альтернативных молодёжных движений и объединений.

К мысли и действию в указанном выше направлении побуждает и та глубинная коллизия человеческого бытия, которая во многом определяет характер современной культурно-исторической ситуации и которая описывается понятием «отчуждение». Как представляется, именно молодёжная среда является сегодня главным источником постоянного, глубокого беспокойства внутри современной культуры, подталкивающего к поиску гуманистической альтернативы существованию в интерьере отчуждённых и превращённых структур социальности.

Основная проблема исследования определяется невозможностью свободного развития и успешной самореализации молодёжи в условиях порождаемой отчуждением дегуманизированной социальной среды. Умножение возникающих на этой почве социальных конфликтов и рисков актуализирует про-

блему минимизации негативных последствий отчуждения с использованием как защитного, так и креативного потенциала современных молодёжных субкультур.

Степень научной разработанности проблемы.

Философско-мировоззренческие истоки проблематики отчуждения обнаруживаются в идейном наследии античных мыслителей – софистов, Сократа, Платона, Аристотеля, киников, эпикурейцев, стоиков и скептиков, а также в учениях Бл. Августина (Аврелия) о предопределении и Фомы Аквинского об универсальной иерархии сущего. Своё первое концептуальное оформление проблематика отчуждения находит в трудах Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, И. В. Гёте, Ф. Шиллера, А. Шопенгауэра, а в наиболее полном виде – в философских системах И. Г. Фихте и Г. В. Ф. Гегеля. После Гегеля проблема отчуждения разрабатывалась Л. А. Фейербахом, К. Марксом и М. Штирнером. Именно Маркс показал и обосновал важнейшую методологическую роль категории «отчуждение» для анализа процессов функционирования и развития современного ему общества.

В XX веке проблема отчуждения наиболее активно разрабатывалась представителями так называемого «неомарксизма», у истоков которого стояли К. Корш и Д. Лукач. Первый рассматривал указанную проблему, преимущественно, в контексте «нестыковки» объективной (универсальные законы общественного развития) и субъективной (отражение этих законов в сознании людей) формул марксизма, тогда как второй – в аспекте преодоления пролетариатом унаследованного от буржуазного общества «фетишистского сознания». Дальнейшее своё развитие эти подходы получили в концептуальных построениях философов и социологов Франкфуртской школы. Особый интерес в этом плане представляют работы Т. Адорно, Г. Маркузе, Ю. Хабермаса и М. Хоркхаймера. Идеи «франкфуртцев» оказали заметное влияние на многих зарубежных исследователей, разрабатывавших отдельные аспекты проблемы отчуждения, среди которых следует назвать, прежде всего, Л. Альтюссера, Х. Арндт, М. Мерло-Понти, Э. Фромма и К. Хорни.

Проблематика отчуждения нашла своё отражение в философии экзистенциализма и «теологии кризиса» XX века. Трактовки отчуждения как переживаемой человеком ситуации своего «онтологического одиночества», провала «испытания свободой», покинутости Богом, утраты связи с «Другим» и смысла («почвы») жизни, неподлинности (абсурдности) своего существования представлены в трудах К. Барта, Н. А. Бердяева, С. Бовуара, М. Бубера, А. Камю, Г. Марселя, Р. Нибура, Ж. П. Сартра, П. Тиллиха, М. Хайдеггера, Л. И. Шестова, К. Ясперса.

В советской философии проблема отчуждения рассматривалась исключительно с позиций марксизма (преимущественно, в историко-философском плане и под углом критики немарксистских концепций). В связи с этим следует упомянуть работы Б. Т. Григорьяна, С. М. Ковалёва, И. С. Нарского, А. И. Огурцова, Т. И. Ойзермана. Сегодня традицию историко-философского подхода продолжают лишь немногие российские исследователи (Л. Л. Картунова, М. Ш. Шихаде и др.). Большинство их коллег предпочитают разрабатывать но-

вые, перспективные подходы (О. Р. Аверина, З. Р. Валеева, С. А. Ветров, Э. М. Викторов, В. Е. Кемеров, С. Г. Лагутин, Б. В. Марков, В. И. Марков, В. В. Парцвания, В. Н. Первушина, Д. Н. Приходько, Ю. А. Прозоров, Е. М. Прошанова, Е. М. Солина, Ю. Н. Солонин, А. Д. Спиринов, М. Ш. Шихаде, С. Н. Шкарубо, М. В. Шугуров, Н. А. Яковлев).

Исследования молодёжных субкультур ведутся учёными-обществоведами с 60-х годов прошлого века. У истоков данного направления стояли американские социологи Т. Роззак и Ч. Рейч. Социологические исследования указанного феномена продолжили Б. Андерссон, Д. Белл, Ч. Бидуэлл, М. Брейк, Д. Колеман, Дж. Маршалл, Г. Сибольд, Д. Тапскотт, Р. Флекс, Д. Хебдидж и другие. В нашей стране такие исследования ведут И. С. Алексеев, П. И. Бабочкин, Е. А. Бойко, Н. М. Блинов, Ю. Р. Вишневский, Ю. Г. Волков, Л. О. Горюнова, Ю. Н. Давыдов, А. С. Запесоцкий, Н. А. Зоркая, Н. М. Дюк, А. А. Игнатъев, С. Н. Иконникова, Т. Г. Исламшина, О. И. Карпухин, А. И. Ковалёва, А. Е. Круглов, А. Г. Кузнецов, В. Ф. Левичева, В. Т. Лисовский, В. А. Луков, Е. Л. Омельченко, Д. В. Петров, Б. Н. Попов, И. Б. Роднянская, А. Л. Салагаев, Н. П. Салохин, В. В. Сергеев, В. К. Сергеев, В. А. Сибирев, З. В. Сикевич, Н. Ю. Турчина, Ю. С. Ульянова, В. Т. Шапко, А. В. Шашкин, А. А. Шмелёв, Р. С. Цейтлин. Идеология и политические ориентации молодёжных движений анализируются в работах В. А. Бабахо, Э. Я. Баталова, Н. М. Блинова, Ю. Н. Давыдова, Ю. М. Каграманова, К. Г. Мяло, С. А. Сергеева и других. Культурологические и искусствоведческие исследования современных молодёжных субкультур представлены работами О. А. Аксютинной, А. А. Артюх, Э. М. Береговской, А. А. Васильевой, Т. В. Вергун, П. С. Гуревича, М. В. Дегтярёвой, Г. Дэвис, Ц. У. Жимбаевой, Е. Г. Любинской, С. В. Родионова, В. Я. Суртаева, М. С. Цапко, Т. Б. Щепанской. Психолого-педагогические аспекты формирования и функционирования молодёжных субкультур раскрываются в работах И. П. Башкатова, А. Г. Быстрицкой, И. В. Воронова, Т. П. Долговой, С. В. Киселёва, И. С. Кона, Д. Л. Константиновского, С. В. Косарецкой, А. И. Мазуровой, Д. В. Ольшанского, Л. А. Радзиховского, М. В. Розина, Н. Ю. Синягиной, Д. И. Фельдштейна, Л. Н. Шиловой.

Философскому анализу феномена молодёжных субкультур посвящены работы Э. Я. Баталова, А. К. Бычко, Г. Б. Власовой, Э. М. Дымова, Л. Г. Ионина, Е. В. Касьяновой, В. И. Красикова, О. С. Кузина, Г. А. Нигматулиной, В. В. Павловского, Э. А. Раманаускайте, Е. Е. Сартаковой, Б. Я. Студницкой. В работах этих авторов раскрываются отдельные аспекты указанного феномена (чаще в контексте проблематики философии культуры, социальной философии и философской антропологии, реже – этики и эстетики). В то же время, до сих пор нет крупных, обобщающих работ отечественных философов по данной тематике.

Объект исследования – отчуждение как предпосылка и фактор формирования современных молодёжных субкультур.

Предмет исследования – современные молодёжные субкультуры в их отношении к доминирующей культуре и господствующему типу социальности.

Цель и задачи исследования.

Целью диссертационного исследования является экспликация сущностных характеристик современных молодёжных субкультур, определяющих взаимоотношения последних друг с другом и социальной средой.

Достижение указанной выше цели обеспечивается постановкой и решением следующих основных исследовательских задач:

1. Выделить основные этапы оформления проблематики отчуждения в философии и гуманитаристике, уточнить и обосновать её значение для осмысления современных социальных реалий.
2. Выявить специфику отчуждённых и превращённых продуктов человеческой деятельности, проследить и оценить их влияние на социокультурные характеристики современного общества и положение в нём молодёжи.
3. Проанализировать философское содержание понятий «культура», «субкультура» и «контркультура», уточнить их значение и смысл в контексте сложившихся представлений о природе отчуждения.
4. Рассмотреть предпосылки и факторы формирования молодёжных субкультур, выявить закономерности и зафиксировать границы их позиционирования в социокультурном пространстве современного общества.
5. Охарактеризовать структуру, функции и динамику современных молодёжных субкультур, а также формы и способы их взаимодействия друг с другом и социальной средой.
6. Сформулировать и аргументировать социальное кредо современных молодёжных субкультур, определить их вклад в создание условий для минимизации негативных последствий и преодоления отчуждения.

Методологическую основу исследования составили принципы восхождения от абстрактного к конкретному и единства исторического и логического в познании, а также элементы диалектической методологии и системного подхода, методы структурно-функционального и сравнительного анализа. В диссертации использованы общенаучные методы (наблюдения, описания, формализации, классификации и др.) и реализованы теоретико-методологические установки междисциплинарного подхода к изучению социальных отношений и процессов.

В качестве базовых при экспликации социокультурных доминант и детерминант отчуждения были определены теоретико-методологические положения, сформулированные Г. В. Ф. Гегелем, Л. Фейербахом, К. Марксом, а также виднейшими представителями Франкфуртской школы (Т. Адорно, Г. Маркузе, Ю. Хабермас), теоретиками «культурного» (З. Фрейд, Э. Фромм, К. Хорни) и «экзистенциального» (Ж. П. Сартр) психоанализа.

При проведении анализа структуры и динамики современных молодёжных субкультур, а также при разработке их классификации наиболее значимыми в методологическом плане стали работы О. А. Аксютинной, Э. Я. Баталова, Ю. Н. Давыдова, П. С. Гуревича, С. Н. Иконниковой, Л. Г. Ионина, С. И. Левиковой, Е. Л. Омельченко, В. В. Павловского, Б. Н. Попова, И. Б. Роднянской, В. К. Сергеева, Л. В. Шабанова, Т. Б. Щепанской.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Аргументировано, что отчуждение выступает как необходимая предпосылка и главный фактор формирования современных молодёжных субкультур, которые образуют особую, альтернативную социокультурную среду, конституируя пространство между доминирующей культурой и контркультурой.
2. Показано, что все современные молодёжные субкультуры имеют двухуровневую структуру. Базисный (аутентичный) уровень включает ассоциированные и/или диссоциированные элементы контркультуры, а надстроечный (инаутентичный) – как добровольно заимствованные, так и навязанные извне элементы доминирующей культуры.
3. Установлено, что динамика современных молодёжных субкультур характеризуется устойчивой тенденцией к их диверсификации, которая обусловлена постоянным воздействием и изменяющимся соотношением трёх основных факторов – социальной стратификации, социальной мобильности, социальной и межкультурной коммуникации.
4. Предложена и обоснована типология современных молодёжных субкультур путём их подразделения на: 1) протестные (по отношению к доминирующей культуре), 2) контрпротестные (по отношению к контркультуре), 3) амбивалентные (оппозиционные по отношению как к доминирующей культуре, так и к контркультуре).

Положения, выносимые на защиту:

1. Отчуждение представляет собой процесс и результат превращения продуктов человеческой деятельности и самих человеческих качеств в не зависящую от людей, господствующую над ними силу. Основными сторонами (моментами) отчуждения являются: 1) обособление людей как субъектов частной жизни от общества и как участников публичной жизни – друг от друга; 2) искажение, фетишизация в сознании людей их реальных жизненных условий и отношений.
2. По мере нарастания отчуждения отношения между людьми утрачивают характер естественной связи, принимая вид «вещных отношений лиц и общественных отношений вещей» (К. Маркс). Фетишизация элементов материальной и духовной культуры оборачивается её формализацией, дегуманизацией и расколом на доминирующую культуру и контркультуру.
3. Под доминирующей культурой предлагается понимать совокупность превращённых культурных форм, служащих утверждению инспирированного отчуждением господствующего типа социальности, а под контркультурой – комплекс стихийных общественных настроений и реакций, характеризующихся категорическим отрицанием транслируемых доминирующей культурой ценностей и норм.
4. Противостояние, противоборство доминирующей культуры и контркультуры не выходит за рамки внутренних противоречий «фетишистского сознания» и не ведёт к преодолению порождаемых отчуждением массовых настроений социального пессимизма, критицизма и нигилизма.
5. В современном обществе наиболее активным выразителем настроений протеста против порождаемых отчуждением дегуманизированных, обез-

личных форм человеческого существования является молодое поколение, которое создаёт альтернативную социокультурную среду, представленную молодёжными субкультурами.

6. Конституируя пространство между доминирующей культурой и контркультурой, современные молодёжные субкультуры объективно способствуют: 1) снижению уровня социальной напряжённости и противостояния организованных общественно-политических сил; 2) уменьшению опасности открытого социального демарша и исторического реванша со стороны реакционного крыла правящих кругов и экстремистски настроенных слоёв населения; 3) росту социальной мобильности, расширению диалога и достижению взаимопонимания между общественными классами и социальными группами, поколениями, этническими и культурными сообществами.
7. Протестные молодёжные субкультуры стремятся к сохранению и усилению своего влияния на общество, внося реальный вклад в создание условий для уменьшения либо преодоления отчуждения, тогда как контрпротестные – к ослаблению этого влияния. Амбивалентные молодёжные субкультуры не оказывают сколько-нибудь существенного воздействия на социум и не стремятся его оказывать.

Теоретическая значимость исследования.

Работа способствует формированию новых, перспективных подходов к изучению альтернативных молодёжных движений (объединений) и решению проблемы оптимизации их взаимодействия с социальной средой. Представленные в диссертации теоретические положения, обобщения и выводы могут быть использованы при подготовке, экспертизе, апробации и реализации инновационных проектов в рамках проводимой государством молодёжной и культурной политики.

Практическая значимость исследования.

Результаты и материалы диссертационного исследования могут быть использованы при разработке и чтении вузовских курсов по философии, культурологии, социологии, а также спецкурсов по проблематике современной социальной философии, философии культуры, социальной (культурной) антропологии и смежной тематике.

Апробация работы.

Результаты диссертационного исследования докладывались на межрегиональных научно-практических конференциях аспирантов, соискателей и преподавателей «Актуальные проблемы социокультурных исследований» (Кемерово, 2005 – 2007), «Исследовательская и инновационная деятельность учащейся молодежи: проблемы, поиски, решения» (Кемерово, 2006), а также на межвузовском «круглом столе» молодых учёных «Неклассическая эстетика в культуре XX века» (Кемерово, 2005). Основные положения диссертационного исследования отражены в опубликованных научных работах автора.

Диссертация в полном объёме обсуждалась на заседании кафедры философии, права и социально-политических дисциплин Кемеровского государственного университета культуры и искусств.

Структура диссертации.

Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих семь параграфов, заключения и списка литературы, включающего 231 наименование.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, формулируется основная проблема исследования и характеризуется степень её теоретической разработанности, излагаются цель и задачи исследования, обосновываются выбор его теоретико-методологической основы, его теоретическая и практическая значимость.

Первая глава «Проблематика отчуждения в истории философии: истоки, оформление, развитие» посвящена анализу исторически сложившихся философских представлений о природе и сущности отчуждения, условиях и путях его преодоления.

В первом параграфе «Отчуждение как объект философской рефлексии: тематизация и концептуальное оформление» раскрываются идейные истоки проблематики отчуждения в её отношении к основным этапам становления и развития европейской философской мысли.

Именно в античности, считающейся колыбелью западной культуры, впервые тематизируется тот аспект человеческого бытия, который выходит за рамки протофилософских представлений об изначальном синкретизме, космической гармонии и внутреннем единстве всего сущего, включая природу, богов и людей. Утрата этого единства фиксируется уже в древнегреческой мифологии: прежде всего, в образе героя – полубога-получеловека, который постоянно испытывает и преодолевает превратности неумолимой судьбы, оказываясь в итоге и победителем, и побеждённым в противоборстве с враждебными силами природы, интригами богов и кознями людей. Налицо – глубинная коллизия, в которую вовлечён индивид и через которую раскрывается его сложное, противоречивое отношение к другим людям, обществу, роду.

Тема утраты единства, целостности и полноты человеческого существования получила дальнейшее своё развитие в античной философии, исходящей из принципиального положения об обусловленности всего сущего универсальным законом единства и борьбы противоположностей (бытия и небытия, становления и ставшего, бесконечного и конечного, единого и многого, свободы и необходимости, духа и природы). В эллинско-римской философской традиции чело-

век выступает и как «мера всех вещей» (Протагор), и как обособившееся, внутренне противоречивое родовое существо, отмеченное дуализмом души и тела, разума и чувства, созерцания и деятельности, жизни теоретической и практической, частной и публичной. В связи с этим на первый план выдвигается вопрос о мере человеческого в самом человеке, которая определяется не столько тем, что человек *есть*, сколько тем, чем он может и должен (или не может и не должен) *стать*. В учениях софистов, Сократа, Платона, Аристотеля, киников, эпикурейцев, стоиков, скептиков мы находим различные ответы на этот вопрос. Тем не менее, доминирующей в античной философии следует признать идею самоопределения и саморазвития человека путём противопоставления должного сущему и подчинения сущего должному.

Во времена становления и расцвета христианской религии философия стала служанкой теологии. Апологеты христианства и отцы церкви заложили в основу средневековой философии евангельскую и апостольскую идеологию в органическом синтезе с греческой – по преимуществу, рационалистической – философией (неоплатонизм и аристотелизм). Главной идеей христианской философии было обособление человека от Бога в результате грехопадения, преодолеть которое можно было только с помощью отказа от благ «мира сего» в пользу спасения души и путём подчинения истин разума символу веры.

В философии эпохи Возрождения происходит оправдание человека как разумного, нравственного и творческого существа, как сотворца бога, а не его раба. Разум больше не подчинялся вере, не являлся чем-то вторичным по отношению к ней, а был ценен сам по себе. Смыслом философии стало раскрытие гармонического единства божественного и человеческого, а не их противопоставление. Таким образом, философская мысль эпохи Возрождения пыталась преодолеть заявленное в христианстве отчуждение человека от бога. Эта тенденция нашла свое продолжение и в философии Нового времени. Так, о непротиворечивости и гармоничном сосуществовании науки и христианской этики писал Ф. Бэкон в утопии «Новая Атлантида».

Характерной особенностью европейской социальной философии XVII–XVIII вв. являлось разделение истории человечества на два этапа – «естественное состояние» и «общественное состояние». Большое внимание было уделено теории «общественного договора», основоположником которой можно считать еще Эпикура. Именно в это время концептуализируется проблема социального отчуждения. Впервые говорится о добровольном отречении от всех своих прав подданными государства (Т. Гоббс), об отчуждении труда от собственности и власти (Дж. Локк).

Во втором параграфе «Проблема отчуждения в контексте «антропологического поворота» в философии XIX века» проблема отчуждения рассматривается уже несколько с иных позиций.

Основа мировосприятия романтиков – противопоставление реального мира идеальному, мучительный разрыв идеала и социальной действительности. Чувственность в романтизме ставилась выше разума, а романтический идеал (внутренний мир человека) не мог быть сформулирован рационально. В немецком романтизме вновь, как и в античности, поднимается проблема человеческой

судьбы. Утверждение самоценности духовно-творческой жизни личности, изображение сильных страстей, одухотворенной и прекрасной природы, героики протеста или национально-освободительной борьбы соседствуют у романтиков с мотивами «мировой скорби», «мирового зла», облеченными в форму иронии и гротеска.

Немецкий философ Ф. Шиллер одним из первых обратился к анализу отчуждения, имеющего причиной разделение труда. Выход из этого положения Шиллер видел в искусстве, которое способно преодолеть раздробленность человека, восстановить его целостность.

Иное видение проблемы отчуждения сложилось на идеалистической основе в рамках немецкой классической философии (И. Г. Фихте, Ф. В. Й. Шеллинг, Г. В. Ф. Гегель). В учении Фихте «Я» существует и действует в пустой, чистой и абстрактной среде, не обремененной ничем объективным. В этом смысле такое «Я» изначально в состоянии отчужденности по отношению к миру и апология самости превращается в апологию этого отчуждения. Наиболее полное и всестороннее осмысление проблема отчуждения получила в философии Гегеля. Он охватывает проблему отчуждения в трех основных планах: отчуждение человека в деятельности, его отчуждение от Истории и Логика становления самого бытия как самоотчуждение и последующее самовоплощение Абсолютного Духа.

Чем величественнее философская система, тем больше у нее последователей и противников. Последователями Гегеля в свое время были Л. Фейербах, К. Маркс и М. Штирнер, которые не только отошли от гегельянства, но и стали впоследствии его самыми бескомпромиссными критиками.

Л. Фейербах видел сущность религии в том, что человек отделил от себя все свои лучшие качества, возвел их в абсолют и сделал атрибутами вымышленного сверхъестественного существа – бога, позволив своему творению властвовать над собой. Чтоб преодолеть это отчуждение и обрести себя вновь, человек должен отказаться от идеи бога и сделать свои лучшие качества своим достоянием. М. Штирнер пошел еще дальше, предложив отказаться не только от идеи бога, но и от всех остальных величественных идей (Государства, Отечества, Свободы, Человечества, Гуманизма и т. д.), так же созданных человеческим разумом и обретших власть над своим творцом.

Если Гегель понимал отчуждение с точки зрения развития сознания, то для К. Маркса предметом отчуждения являлись сущностные силы человека. Феномен отчуждения у Маркса так же был историчным процессом, но не с теологических позиций развития мироздания в целом, а как неотъемлемый элемент человеческой истории, а именно – социально-экономического развития, и трактовался исключительно с материалистических позиций. Согласно Марксу, отчуждение возникает с появлением наемного труда, являющегося результатом разделения труда, возникновения частной собственности и развития товарно-денежных отношений. К. Маркс сформулировал классическую «четырёхзвенную формулу» отчуждения, моментами, или сторонами которого являются: 1) отчуждение рабочего от условий (предмета и средств) труда; 2) отчуждение личности работника от собственной способности к труду; 3) отчуждение в Са-

мом характере и процессе труда (превращение рабочего в придаток машины); 4) отчуждение от продукта собственного труда. Взятые вместе, все эти стороны (моменты) оборачиваются отчуждением личности от человеческой сущности, от индивидуальной и родовой жизни, а тем самым – от других людей. Преодоление отчуждения Маркс видел в уничтожении товарной основы человеческих отношений, появлении «свободного обобществленного союза людей» и установлении их «сознательного планомерного контроля» над материальным производством.

В третьем параграфе «Проблема отчуждения в её отношении к социальным противоречиям и духовному кризису современной цивилизации» анализируются постнеклассические трактовки отчуждения.

Проблему отчуждения как выражения глубоких социальных противоречий и кризиса духовных основ современной цивилизации в философии и гуманитаристике XX века наиболее активно и плодотворно разрабатывали З. Фрейд, М. Вебер, А. Швейцер и философы Франкфуртской школы.

З. Фрейд, М. Вебер, А. Швейцер дают новый взгляд на религию. Они делают акцент на особой роли религии как форме общественного сознания, в которой связь между индивидом и обществом выражается и понимается в социальном ключе. З. Фрейд заявлял, что человек, не сумевший стать носителем культуры, враждебен ей. Одним из способов бегства от культуры (под которой он понимал и цивилизацию, и общественные отношения) он считал религию, видя в ней одну из форм массового невроза. Преодоление отчуждения человека от культуры он видел в атеистическом и гуманистическом воспитании новых поколений.

А Швейцер и А. Вебер видели причины социокультурного кризиса европейской цивилизации в фиксировании людей на материальных интересах в ущерб духовным. М. Вебер указывал на обусловленность «хозяйственного мышления», «этоса» той или иной формы хозяйствования определенной религиозной направленностью.

Франкфуртская школа как определенное направление леворадикальной социально-философской мысли сложилась в 30-е годы XX века. Наиболее яркими ее представителями были М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромм и Ю. Хабермас. В развитии этой школы различают три периода: европейский, американский и западногерманский. Эти периоды отражают не только собственно институциональные этапы ее становления, но и институционально-теоретические судьбы школы.

Европейский период (1930-1933) характеризуется: активным творческим самоопределением Франкфуртской школы через объединение философского и социологического подходов к анализу современного капиталистического общества, т. е. на основе социологической критики существующих философских и философской критики существующих социологических понятий и представлений; радикальным размежеванием со всеми остальными тенденциями и направлениями западноевропейской философии, социологии, психологии, политэкономии и т. д. Этот период развития Франкфуртской школы связан с западной версией марксизма с ее установками на анализ типов социальности, объектив-

ных общественных закономерностей, политэкономических процессов, критику товарного фетишизма, выявление экономического содержания власти.

Американский период (1934-1948) истории Франкфуртской школы отмечен попытками придать критической теории конструктивную форму. Предметом их философствования становится новая квазиреальность, определяемая не экономическими категориями собственности, а типом культуры, западной цивилизацией, формой рациональности, внутри которой сосуществуют и капитализм, и социализм. Теоретики Франкфуртской школы пытаются перевести анализ в плоскость глобальной проблематики и критически переосмыслить истоки современной цивилизации.

Западногерманский период эволюции Франкфуртской школы характеризуется популяризацией ее идей, достигшей пика к концу 60-х гг. в движении «новых левых» и различными модификациями разрабатываемой ими социальной философии. В это время они концентрируются на разработке новых моделей, новых типов рациональности, на методологии социальных наук.

В 70-е гг. начался распад Франкфуртской школы, но ее идеи продолжают оказывать влияние как на новейшие направления теоретической социогуманитарной мысли, так и на демократические и молодежные движения, в том числе – на неконформистские молодежные субкультуры, носители которых нашли в трудах франкфуртцев не только вдохновляющие их идеи, но и отражение своего собственного бытия.

Во второй главе «**Современные молодёжные субкультуры как альтернатива отчуждённой социальности**» анализируются генезис, структура и динамика альтернативной молодёжной социокультурной среды, а также её влияние на общественные отношения и процессы.

В первом параграфе «Социальное отчуждение как предпосылка и фактор формирования современных молодёжных субкультур» обосновывается, что одной из главных причин формирования неконформистских молодежных субкультур и присоединение к ним новых носителей является осознание потенциальными носителями и создателями либо тотальности социального отчуждения, царящего в современном мире, либо отдельных его моментов. Отказываясь принять такое положение вещей, часть молодых людей пытались изменить мир и одновременно осознанно либо неосознанно искали единомышленников – людей с похожим мировосприятием, идеями, ценностями и целями. Так образовывались первые молодежные сообщества, ставшие основой тех или иных неконформистских молодежных субкультур. От того, какие именно моменты отчуждения осознаются носителями и творцами тех или иных молодежных субкультур, зависит и их направленность.

Носители новообразовавшихся молодежных субкультур продолжали попытки изменить социальную реальность уже сообща, но неизбежно сталкивались с непониманием и инерцией со стороны членов общества, которые отталкивали от себя неконформистов и одновременно старались их перевоспитать, инкорпорировать и/или ассимилировать. Не поддаваясь внешнему давлению, неконформистская молодежная субкультура, в свою очередь, самоотчуждалась от общества, уходила в «подполье». Самоотчуждение в данном контексте

может быть эквивалентным и сознательному отказу нонконформистов от идей и целей, которые предлагает своим членам «большое общество», а также от способов и средств их достижения. Таким образом, новообразовавшаяся субкультура оказывалась одновременно отчужденной и самоотчужденной от общества. На этом этапе существования молодежных субкультур образовывались специфические формы общежития – коммуны, сквоты, общины, флэта. Но даже будучи отчужденными и самоотчужденными, осознавая, что кардинальные положительные перемены в общественной жизни невозможны, носители альтернативных идей, норм, ценностей, целей и т. д. продолжали свою деятельность, чтоб изменить хоть что-нибудь.

Во **втором параграфе** «Контркультура и субкультура: проблема демаркации и взаимодействия» дается краткая характеристика различных точек зрения на феномен контркультуры. В качестве рабочей гипотезы принимается точка зрения Б. Н. Попова, который говорит, что субкультура может одновременно являться и контркультурой, когда противостоит основной культуре общества, однако не каждая субкультура может быть контркультурой. Поэтому, чтоб из всей совокупности молодежных субкультур выделить те из них, которые являются частью контркультуры (в данном исследовании таковые названы «протестными молодёжными субкультурами»).

Доминирующая культура, даже после отчуждения от себя носителей протестных молодежных субкультур, продолжает бороться с контркультурными явлениями. Здесь наиболее заметны два способа: ассимиляция и уничтожение того, что нельзя вобрать в себя. А так как включить в доминирующую культуру контркультурные явления нельзя, не изменив при этом основную линию официальной культуры, их можно лишь частично «позаимствовать», заменив оригинал симулякром – чем-то похожим по форме, но не по содержанию. Над созданием симулякра протестных молодежных субкультур работали средства массовой информации, а в доминирующую культуру он включался с помощью массовой культуры и моды.

Таким образом, вокруг протестных молодежных субкультур образовывались уровни, которые заимствовали только внешние проявления (атрибутику и музыку, часто – в значительно измененном виде, приспособленном для массового восприятия), но совершенно не понимали идеи и цели настоящих нонконформистов. В зависимости от способа подачи материала о контркультурных явлениях средствами массовой информации, такие уровни состояли не только из безобидных «модников», но и из криминальных элементов.

В **третьем параграфе** «Феномен протестных молодёжных субкультур: генезис, структура, динамика» рассматриваются основные способы существования молодежных субкультур, на основании чего проводятся четкие различия между их основными типами – протестными, контрпротестными и амбивалентными. Указанные типы значительно отличаются друг от друга по формам их организации, установкам, степени открытости и динамике, а также по предпосылкам и факторам их формирования, характеру отношений внутри сообществ, возрасту основного контингента их участников и способам их межличностного

взаимодействия, отношению к образованию и культуре, уровню и мотивам ассоциации.

Основным мотивом присоединения потенциального носителя к контрпротестным и амбивалентным субкультурам является «мода на бунтарство», а к протестным – осознание отчуждения и возможности и/или необходимости его преодоления. Именно поэтому представители первых с возрастом легко «перерастают» идею и успешно социализируются в обществе, тогда как представители последних достаточно редко и лишь частично адаптируются к существующей социальной среде. Даже в случае потери контакта со своей субкультурой они, как правило, живут так, как, по их мнению, должны жить все члены общества – то есть, работая на изменение социума либо активно, либо пассивно (прежде всего, с помощью собственного положительного примера).

В четвёртом параграфе «Протестные молодежные субкультуры и доминирующая культура: вызовы и противодействия» описываются различные способы влияния молодежных субкультур на доминирующую культуру с целью преодолеть социальное отчуждение. После неудавшейся молодежной революции в 1960-х годах носители новых протестных молодежных субкультур прекрасно осознавали, что социальная реальность резко и полностью не изменится. Поэтому все носители аутентичных уровней старались изменить ее хотя бы частично. Методы воздействия на общество и культуру выбирались самые различные – в зависимости от идей и целей представителей соответствующей субкультуры (начиная с собственного положительного примера и заканчивая акциями «прямого действия»). Несмотря на наличие известных расхождений во взглядах и идейных разногласий представителей протестных молодежных субкультур, в настоящее время прослеживается устойчивая тенденция к их сотрудничеству, а в ряде случаев – даже к их объединению. Таким образом, начинается осознание того, что только сообща они могут продемонстрировать и реализовать возможность преодоления отчуждения или минимизации его негативных последствий, изменить ситуацию в обществе к лучшему.

Протестные субкультуры сегодня почти никого больше не шокируют. К их представителям в настоящее время, по большей части, относятся вполне терпимо и не пытаются активно их изолировать или перевоспитать. Сложно сказать, что послужило тому причиной: либо носители доминирующей культуры, глядя на инаутентичные уровни, окончательно поверили в то, что протест стал безобидной модой и товаром, либо представители указанных субкультур, наконец-то, заслужили признание и доверие со стороны членов общества. Сложно также предсказать, чем это обернется завтра (особенно – ввиду тенденции к консолидации неформальных молодежных общностей протестного типа). Однако, как заявил еще Г. Маркузе, в современных условиях катализатором серьезных общественных и/или культурных сдвигов являются все отверженные и аутсайдеры, к числу которых, по мнению автора, относится и абсолютное большинство представителей протестных молодежных субкультур.

В заключении подводятся итоги исследования и обозначаются перспективы дальнейшей работы над избранной темой.

**Основные положения диссертационного исследования отражены
в следующих публикациях:**

1. Карманова, А. В. Отношение к образованию в современных молодёжных субкультурах [Текст] / А. В. Карманова // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 302 (сентябрь). – С. 65-69.
2. Карманова, А. В. Особенности межпоколенной трансляции норм и ценностей в молодёжных субкультурах [Текст] / А. В. Карманова // Актуальные проблемы социокультурных исследований: межрегион. сб. науч. ст. молодых учёных / Кемеровский гос. ун-т культуры и искусств; науч. ред. В. И. Марков; рекол.: П. И. Балабанов и др. – Кемерово: КемГУКИ, 2006. – С. 121-129.
3. Карманова, А. В. Стёб как атрибут рефлексии в «металлическом» роке (на примере творчества отечественных рок-групп) [Текст] / А. В. Карманова // Неклассическая эстетика в культуре XX века: сб. ст. по материалам межвузовского «круглого стола» молодых учёных / Кемеровский гос. ун-т культуры и искусств; науч. ред. и сост. О. Ю. Астахов. – Кемерово: КемГУКИ, 2006. – С. 108-115.
4. Карманова, А. В. Социальное отчуждение как предпосылка и фактор формирования современных молодёжных субкультур (социально-философский аспект) [Текст] / А. В. Карманова // Актуальные проблемы социокультурных исследований: межрегион. сб. науч. ст. молодых учёных / Кемеровский гос. ун-т культуры и искусств; науч. ред. Е. Л. Кудрина; редкол.: П. И. Балабанов и др. – Кемерово: КемГУКИ, 2006. – Вып. 2. – С. 43-49.
5. Карманова, А. В. Место образования и самообразования в системе ценностей современных молодёжных субкультур [Текст] / А. В. Карманова // Исследовательская и инновационная деятельность учащейся молодёжи: проблемы, поиски, решения. Труды областной науч.-практич. конференции молодых учёных Кузбасса / ИУУ СО РАН; отв. ред. Т. Ю. Дробчик; редкол. Н. А. Жеребцова и др. – Кемерово: ИУУ СО РАН, 2006. – Т. 2. – С. 188-189.